ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 73-КГ16-4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 июля 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску ОАО «Россельхозбанк» к индивидуальному предпринимателю Пустовому А.А., Пустовому А.А., Катартдинову Р.С. о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество по кассационной жалобе Шлыковой Н[redacted] М[redacted] на определение Советского районного суда г. Улан-Удэ от 26 августа 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 28 октября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ОАО «Россельхозбанк» обратилось в суд к индивидуальному предпринимателю Пустовому А.А., Пустовому А.А., Катартдинову Р.С. с названными исковыми требованиями.

Производство по данному делу прекращено определением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 сентября 2013 г. в связи с заключением между сторонами мирового соглашения и его утверждения судом.

Определением Советского районного суда г. Улан-Удэ от 6 сентября 2015 г. по заявлению ОАО «Россельхозбанк» произведена замена должника Катартдинова Р.С. на Шлыкову Н.М. в части требования об обращении

взыскания на заложенное имущество – полуприцеп [redacted] г. выпуска.

Апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 12 октября 2015 г. постановлено перейти к рассмотрению гражданского дела по заявлению ОАО «Россельхозбанк» о замене стороны правопреемником по правилам производства в суде первой инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 28 октября 2015 г. определение суда от 6 сентября 2015 г. отменено в связи с неизвещением Шлыковой Н.М. о дате и времени слушания дела, заявление ОАО «Россельхозбанк» удовлетворено частично, произведена замена залогодателя Катартдинова Р.С. на Шлыкову Н.М. в части требования об обращении взыскания на заложенное имущество – полуприцеп [redacted] г. выпуска.

Шлыковой Н.М. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 16 июня 2016 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 28 октября 2015 г. в кассационном порядке.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 25 ноября 2009 г. между ЗАО «Россельхозбанк» и индивидуальным предпринимателем Пустовым А.А. (заёмщик) заключён договор об открытии кредитной линии с лимитом 6 000 000 руб. под 18 % годовых на срок до 25 декабря 2015 г.

Исполнение обязательств заёмщика по данному договору было обеспечено поручительствами физических лиц, а также залогом недвижимого и движимого имущества, в том числе полуприцепа [redacted] г. выпуска, на основании договора от 24 февраля 2010 г. о залоге транспортных средств, заключённого между банком и Катартдиновым Р.С.

8 июля 2013 г. банк обратился к индивидуальному предпринимателю Пустовому А.А., Пустовому А.А., Катартдинову Р.С. с требованиями о

взыскании задолженности по названному выше кредитному договору и обращении взыскания на заложенное имущество, в том числе на полуприцеп [redacted] г. выпуска.

В ходе судебного разбирательства стороны заключили мировое соглашение, которое было утверждено определением суда от 6 сентября 2013 г.

В соответствии с условиями утверждённого судом мирового соглашения банк вправе, в частности, получить исполнительный лист и обратить взыскание на заложенное имущество в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ответчиками сроков погашения задолженности, установленных в мировом соглашении, либо нарушения ответчиками – залогодателями обязательств по договорам залога.

Заложенные по договору залога от 24 февраля 2010 г. транспортные средства, в том числе полуприцеп [redacted] г. выпуска, Катартдинов Р.С. продал Журавлеву Е.Н. по договору купли-продажи от 10 сентября 2012 г. Впоследствии полуприцеп был приобретён Шлыковой Н.М. на основании договора купли-продажи от 20 сентября 2014 г., заключённого с индивидуальным предпринимателем Песто Е.А. (комиссионер).

Рассматривая заявления банка о правопреемстве, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия сослалась на заключение Шлыковой Н.М. договора купли-продажи заложенного имущества 20 сентября 2012 г. и пришла к выводу о том, что в данном случае подлежат применению положения гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей до 1 июля 2014 г., в частности п. 1 ст. 353 названного Кодекса, согласно которому в случае перехода права собственности на заложенное имущество либо права хозяйственного ведения или права оперативного управления им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу; правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и несёт все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодержателем не установлено иное.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права и согласиться с его выводами нельзя по следующим основаниям.

Подп. 2 п. 1 ст. 352 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона № 367-ФЗ от 21 декабря 2013 г.)

предусмотрено, что залог прекращается, если заложенное имущество возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что это имущество является предметом залога.

Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» настоящий Федеральный закон вступил в силу с 1 июля 2014 г. и положения Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции настоящего Федерального закона применяются к правоотношениям, возникшим после этой даты (п. 3 ст. 3 Закона).

В материалах дела имеется копия договора купли-продажи транспортного средства [redacted] № [redacted] представленная МРЭО ГИБДД МВД по РБ (л.д. 79), из которой следует, что Шлыкова Н.М. приобрела полуприцеп [redacted] г. выпуска, 20 сентября 2014 г.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Шлыкова Н.М. заключила договор купли-продажи заложенного имущества 20 сентября 2012 г., до вступления в силу изменений, внесённых в гл. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, материалами дела не подтверждается.

Поскольку договор купли-продажи заключён Шлыковой Н.М. после 1 июля 2014 г., суду апелляционной инстанции надлежало установить, является ли она добросовестным приобретателем, и может ли данный договор служить основанием для прекращения залога имущества, что в нарушение требований ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сделано не было.

Кроме того, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия, удовлетворив заявление ОАО «Россельхозбанк» о правопреемстве, фактически разрешила вопрос о правах и обязанностях лица, которое к участию в деле не привлекалось и, тем самым, было лишено возможности при его рассмотрении приводить доводы в защиту своих интересов.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены апелляционного определения.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 28 октября 2015 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Бурятия от 28 октября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

